

7. Сазыкина Е. В. Формирование новой эстетики функционализма в современной промышленной архитектуре // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 29. С. 6–14.
8. Тихонова Э. В. Архитектура города как фактор воздействия на психологию современного человека // Педагогические и экологические аспекты перехода к устойчивому развитию. 2018. С. 57–62.
9. Хайруллин К. Р. Взаимосвязь архитектуры и психологии человека // Интеллектуальный потенциал Сибири. 2020. С. 578–579.
10. Шагалова О. Г. Архитектура XX века: от модерна к функционализму // Актуальные проблемы архитектуры, строительства, энергоэффективности и экологии. 2016. С. 290–296.

УДК 343.9.01

ОПАСЕН ЛИ ЭКСТРЕМИЗМ И НУЖНО ЛИ ЕМУ ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ?

И. В. Мезенин, начальник Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Хабаровскому краю

В разрезе знаковых исторических событий в мире и России, связанных со сменой или попытками смены действующей власти, в статье рассматриваются вопросы научного и практического подхода к определению экстремизма и экстремистской деятельности, а также раскрываются определения экстремистской деятельности в других странах. В результате чего автор определяет в чем заключается опасность экстремизма и обосновывает необходимость комплексного подхода к противодействию этому явлению.

Ключевые слова: нелегитимная смена власти, восстания, бунты, революции, радикализм, экстремизм, экстремистская деятельность, идеология экстремизма, противодействие экстремизму.

IS EXTREMISM DANGEROUS AND SHOULD I COUNTER IT?

I. V. Mezenin, Head of the Center for Countering Extremism of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Khabarovsk Territory

In the context of significant historical events in the world and in Russia associated with the change or attempts to change the current government,

the article examines the issues of a scientific and practical approach to the definition of extremism and extremist activity, and also reveals the definitions of extremist activity in other countries. As a result, the author determines what the danger of extremism is and substantiates the need for an integrated approach to countering this phenomenon.

Keywords: illegitimate change of power, uprisings, riots, revolutions, radicalism, extremism, extremist activity, ideology of extremism, countering extremism.

Как показывает история – крайности, допускаемые при решении геополитических, социальных, национальных или религиозных разногласий приводят к необратимым историческим последствиям. Так, например, результатом крайностей стали греко-персидские войны, продолжавшиеся с перерывами около 50 лет (восстания жителей греческих городов в 499–493 годах до н. э.). Восстания гладиаторов под предводительством Спартака между 73 и 71 годами до н. э. создали реальную угрозу существованию Римской республики и, как считают историки, создало предпосылки перехода от республики к империи. Восстание в иудейской провинции Римской империи 66–71 года н. э., итогом которого стала гибель более полумиллиона жителей империи и разрушение Иерусалима в 70 г. н. э. Ярчайшим примером крайних мер стали также события, произошедшие между 1765 и 1783 годами на североамериканском континенте, где располагались британские колонии Северной Америки. Они привели к образованию нового государства – Соединенных штатов Америки.

Это небольшой экскурс в мировую историю, а вот похожие примеры крайних решений и мер из истории нашей страны.

В 1136 г. Новгородское восстание привело к образованию Новгородской республики. 1582–1584 года охарактеризовались массовыми восстаниями народов среднего Поволжья против гнета феодалов, поставленных русским царем. В восстании приняли участие татары, мари, чуваша, удмурты. XVI–XVIII века ознаменовались восстаниями под предводительством Разина, Булавина и Пугачева. Всем хорошо известны события в России начала XX века, следствием которых стало падение Российской империи, братоубийственная гражданская война, иностранная интервенция и образование нового формата государства – Союза Советских Социалистических Республик.

Если откинуть условности, связанные с политическим строем и режимом, формой государственного устройства, формами осуществления власти в каждом конкретном случае и месте, речь идет о попытках влиять на существующую власть крайними методами, зачастую связанными с насилием. Как же относится к подобным процессам, и каким общим термином их можно обозначить?

В латинском языке крайность обозначается словом *extremus* (крайний, чрезмерный). От него образовалось прилагательное – экстремальный и термин «экстремист». С учетом приведенных исторических примеров, с крайностями при смене власти, то есть с экстремизмом, сталкиваются государства с любой формой правления. Опасен ли он для государства и нужно ли ему противодействовать или всё-таки экстремизм – это оппозиционная борьба политических оппонентов и плюрализм мнений, который позволяет обществу развиваться в демократическом направлении?

С политическим экстремизмом не все понятно, однако есть понимание, что он может привести к насильственной смене власти и к гражданской войне. Но проблема заключается еще и в том, что экстремизм бывает разный. Как быть с религиозным и этническим (национальным) экстремизмом? Что такое социальный или еще более непонятный бытовой экстремизм? Как им противодействовать и нужно ли вообще обращать на них внимание?

Проблема определения понятия существовала всегда и во всех научных отраслях, не стало исключением и определение понятия экстремизма как социального и самое главное, как правового явления.

Исторический опыт перехода власти, расколы в религиозных конфессиях и религиозные бунты, истребление еретиков, народные восстания и геноцид указывают на то, что экстремизм как явление существует очень давно, а вот экстремизм как понятие появился относительно недавно. Это явление как предмет научного исследования изначально представляло интерес для политологов и социологов. Только в начале XX века на него обратили внимание юристы. Есть мнение, что термин экстремизм ввел в обиход политической жизни французский юрист М. Лерой в начале XX века и изначально этот термин связывали исключительно с политической деятельностью. До этого времени в ходу у западноевропейских и американских правоведов был термин «радикализм» (от лат. *radicalis* – «коренной»), подразумевающий желание политических деятелей коренным образом изменить существующую систему.

По большому счету, не важно, кто ввел этот термин. Гораздо важнее, когда он получил распространение, закрепился, и какие явления стал обозначать. Термин «экстремизм» начал употребляется в период глобальных политических потрясений и преобразований, происходивших в Европе и Северной Америке в IX–XX веках, а с середины XX века термин «политический экстремизм» прочно вошел в обиход, вытеснив «радикализм».

Обобщая понятия экстремизма, трактуемые советскими и российскими учеными, можно прийти к выводу, что под экстремизмом понимается приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами [8, с. 19].

Как обстоят дела с определением понятия экстремизм на зарубежных правовых площадках?

На постсоветском пространстве под экстремизмом понимают, как деятельность, так и идеологию, на что указывают закрепленные признаки экстремизма и экстремистской деятельности в национальном законодательстве республик Молдова, Таджикистан, Беларусь, Кыргызстана и Казахстана [2, 3, 4, 5, 6]. В США вместо термина «экстремизм» используют другой термин – «преступления на почве ненависти» (Hate Crimes). В Германии нет понятия экстремизма, но есть уголовно-правовые нормы, содержащие признаки экстремизма. В Великобритании также нет понятия экстремизма, но есть две большие группы экстремистских преступлений: «насильственный экстремизм» (Violent Extremism) и «внутренний экстремизм» (Domestic Extremism) [7, с. 211]. Во Франции термин экстремизм также законодательно не закреплен, а деяния экстремистской направленности делят на две группы: политический и религиозный [9, с. 825].

Что касается российского законодательства, рассматриваемый термин в нем также не закреплен - в ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] дан лишь перечень действий, которые считаются экстремистскими, анализ которого позволяет сделать вывод, что к ним относятся действия, подкрепленные мотивом и целями, оправдание и пропаганду экстремизма и терроризма и их финансирование (в том числе организационные и подстрекательские).

Ознакомившись с основными определениями экстремизма в научной литературе и определениями или признаками экстремизма, обозначенными в законодательстве разных стран, хочется отметить некую двойственность. Ученые в основном, понимают экстремизм как идеологию, обусловленную нетерпимостью к мнению, отличному от диктуемого этой идеологией [10, с. 294], навязывающую свои принципы и допускающую насильственное подавление инакомыслия идеологических противников. Законодатель же напротив, делает акцент на целевых, мотивированных действиях, которые, при их осуществлении, подпадают под признаки экстремистской деятельности.

Исходя из формальных признаков экстремистской деятельности, любая смена или попытка смены власти, или воздействия на власть, для принятия властью нужных интересанту решений, которая не предусмотрена установленными в государстве процедурами – это экстремизм, а если это попытка свержения тирана, узурпатора или попытка смены тоталитарного режима на демократический? С точки зрения свергаемой власти это экстремизм, а вот с точки зрения свергающих – это борьба за свои, «правильные» идеалы и права. Вот эта двойственность и позволяет манипулировать этим понятием в угоду каждой стороне противостояния, и зачастую, получив власть, прежние борцы за свои идеалы, для защиты своей «правильной» власти, будут использовать

те же методы противодействия, и обвинять в экстремизме тех, кому эта власть нравиться не будет.

Эта двойственность и позволяет сделать однозначный вывод об опасности экстремизма и экстремистской деятельности. Действия, основанные на возможном применении насилия в отношении несогласных, подкрепленные идеологией; навязывание своего мировоззрения, подкрепленного «правильной» идеологией и неприятие альтернативных точек зрения, вплоть до оправданного идеологическими догмами подавления инакомыслия; насилие, обоснованное правом его применения в виду исключительности субъекта его применения – вот в чем реальная опасность экстремизма.

Вторая половина XX начало XXI века указывают на то, что экстремизм актуален и для современности. Изменились только технологии применения крайних методов влияния на существующую власть. В период с 1950 г. по настоящее время, каждый год отмечен событием в той или иной стране, связанным с попытками смены власти нелегитимным путем, от так называемых бархатных (цветных) революций до военных переворотов. Крайний государственный переворот произошел 1 февраля 2021 г. в Мьянме.

Экстремизм актуален для современного мира как никогда, экстремистские настроения представителей радикальных движений в различных странах подогреваются и используются для реализации геополитических интересов различными «игроками» на мировой арене противостояния различных культур, этносов, религий и государств.

Как же противостоять этому явлению? История восстаний и переворотов показывает, что основными способами борьбы с экстремистскими проявлениями являлись жесточайшее пресечение и жесточайшее наказание: от изгнания, как самого мягкого, позволяющего «экстремисту» остаться в живых, до массовых казней и геноцида. Эффективно ли это? В краткосрочной перспективе – возможно. Физическое устранение оппонента или изоляция его на длительный период решает некоторые проблемы, но не устраняет саму причину проявления экстремизма в будущем. Пока есть государство и возможность быть причастным к его управлению с извлечением некоторых преференций для себя, пока есть возможность манипуляции людскими группами на основе национальных традиций или религиозных догматов, экстремисты будут проявляться, и оспаривать эту возможность, заявляя права на власть, влияние или руководство государственными, социальными, религиозными или национальными объединениями людей.

С учетом двойственного подхода к трактовке экстремизма как идеи и действия, вытекает и два направления противодействия такому социально-правовому явлению как экстремизм. Первое, и возможно важнейшее, противодействие идеологии экстремизма, второе – действенное пресечение и соответствующее наказание.

Исторический опыт, приобретенный цивилизацией на ниве противодействия такому неоднозначному явлению как экстремизм, наталкивают на логический ответ – противодействовать экстремизму нужно комплексно. При этом в этот процесс должны быть вовлечены: государственные органы, ответственные за формирование внутренней политики государства по различным направлениям; учебные заведения (дошкольные, среднеобразовательные, высшие и дополнительного образования) которые с детства начинают формировать иммунитет к идеологии экстремизма; трудовые коллективы, которые способны влиять на своих работников коллективным сознанием неприятия экстремизма; общественные организации, объединяющие людей и способные влиять на общественное мнение; религиозные организации, представляющие традиционные конфессии и формирующие духовную составляющую противодействию экстремизму; законодатели, которые обязаны сформировать правовое поле противодействия; и наконец, правоохранители, которые непосредственно противодействуют экстремизму, в том числе и точечными мерами к конкретным его проявлениям, и которые в правовом поле будут реализовывать замысел законодателя.

Таким образом, для успешного противостояния экстремизму в современных условиях необходима система, которая будет включать несколько взаимосвязанных подсистем противодействия, таких как объекты и субъекты профилактики, уполномоченные органы и их компетенция, антиэкстремистское законодательство, действенные механизмы реализации законодательства по противодействию экстремизму.

С учетом быстро изменяющегося и информатизирующегося мира, такая система должна быть очень подвижна, но самое главное, стержнем этой системы должна стать идеология, позволяющая формировать личность, свободную от предрассудков неравенства или исключительности, личность, способную критически воспринимать навязываемые ложные ценности, личность, опирающуюся в своих действиях на закон, независимо от отношения к государственной власти и, в конечном итоге, личность, способную сформировать эту государственную власть и участвовать в управлении государством в качестве представителя народа (в нашем случае многонационального), единственного источника власти в демократическом государстве.

Список источников

1. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О противодействии экстремистской деятельности: закон Республики Молдова от 21.02.2003 № 54. Ст. 245. Электронный ресурс URL: <http://monitorul.gov.mvd/ru>.
3. О борьбе с экстремизмом: закон Республики Таджикистан от 08.12.2003. Электронный ресурс URL: <http://www/actsng.ru>.

4. О противодействии экстремизму: закон Республики Беларусь от 4.01.2007 № 203-З. Электронный ресурс URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10700203>.
5. О противодействии экстремистской деятельности: закон Кыргызской Республики от 17.08.2005 № 150. Электронный ресурс URL: <http://base.spinform.ru>.
6. О противодействии экстремизму: закон Республики Казахстан от 18.02.2005 № 31-III. Электронный ресурс URL: <http://online.zakon.kz>.
7. Бобычев Н. И. О зарубежном опыте правового регулирования противодействия экстремизму в сети интернет // Вестник Воронежского института МВД России № 3. 2015. С. 209–214.
8. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1978. Т. 30.
9. Габдулхакова Н. К. Понятие экстремизма в России и зарубежных странах // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 4(20). С. 824–827.
10. Магнатов Ю. С. Экстремизм: понятийно-терминологический аппарат в современном правовом пространстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3(16). С. 293–296.

УДК 343.98

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н. Е. Мерецкий, профессор кафедры криминалистики Дальневосточного юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Статья посвящена некоторым проблемам использования специальных знаний в период раскрытия и расследования преступлений. В ней рассматриваются вопросы, связанные с взаимодействием работников правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования, назначающим проведение экспертизы по обнаруженным следам и объектам.

Ключевые слова: расследование; следы; экспертиза; преступная деятельность; следователь; обстановка; место преступления; дознаватель; следственные действия; способы сокрытия; возбуждения уголовного дела.